

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ВЕКА ВИЗУАЛИЗАЦИИ

На протяжении всей своей истории азербайджанские театр и кино, отмечающие в этом году двойной юбилей (150-летие и 125-летие), были тесно связаны между собой. Мы побеседовали с современным продолжателем этой традиции, режиссером театра и кино Ильгаром Сафатом.

НАМИК ГАСАНОВ

Наш герой уже давно не нуждается в представлении. Кинокартины «Участок», «Внутренний город», спектакли «Али и Нино», «В поисках смысла», «Осенняя соната» создали Ильгару Сафату имидж глубокого творческого исследователя человеческих душ и судеб. Наша встреча с ним состоялась во время первой читки сценария нового спектакля в Русском драматическом театре.

● **Вы автор нескольких напумевших фильмов и театральных постановок. Как на сегодняшний день складывается ваш «дуализм»?**

● В последнее время я был больше погружен в кино: уже три года работаю над фильмом по своему сценарию «Родная земля». Однако сейчас мы начинаем работу над постановкой по пьесе Эльчина в РДТ. Новая пьеса известного драматурга о природе театра, шекспировском Отелло – фактически театр в театре. В главных ролях народные артисты Мабуд Магеррамов и Людмила Духовная. В спектакле занято много молодых артистов.

● **Сколько времени занимает рождение спектакля – от читки до премьеры?**

● В среднем работа над спектаклем идет 1,5-2 месяца. На это влияет множество факторов, и прежде всего – сам материал, сложность постановочной задачи, число задействованных актеров. У меня были массовые спектакли, такие как «Али и Нино», «Гордость и предубеждение», в которых было задействовано более 35 актеров. В ускоренном темпе мы репетировали два месяца.

● **Что может дать театр отечественному кино?**

● Несмотря на некоторые пересечения, кино и

театр – это разные галактики. Сегодня театр сам нуждается в поддержке. Главное, что театр может дать кинематографу, – талантливых актеров.

● **На какой стадии сейчас работа над фильмом «Родная земля»?**

● Фильм на финальной стадии производства – постпродакшн. Осталась работа со звуком, наложение графики. Речевое озвучивание, то есть озвучку актеров, мы недавно завершили. Теперь надо привести в порядок общий звук. Думаю, в ближайшее время закончим.

Очень сложный материал, охватывающий более 40 лет истории Азербайджана. Мы видим проблематику, назревание конфликта, его развитие и кульминацию, завершившуюся трагедией азербайджанского народа и оккупацией значительной части территории Азербайджана. Здесь показывается и организация тайных дашнакских ячеек, и изгнание азербайджанцев из Кафана – фактически первая этническая чистка, Ходжалинский геноцид и возвращение азербайджанцев на родную землю. Сюжет развивается в трех временных плоскостях – 80-е годы,

1992-й и 2020 год. Фильм заканчивается освобождением Шуши. Мы гордимся, что первыми сумели осуществить съемку фильма в освобожденной Шуше.

Надо также отметить, что это сложно-постановочный фильм. У нас были и зимний, и летний периоды, и массовые батальные сцены. В фильме задействовано более тысячи человек. Боевые сцены – это еще и большая опасность: когда в кадре стреляют танки, предсказать все заранее невозможно.

Ильгар Сафат

Театр – кузница кадров

● **Как прошли съемки в Шуше – что вас больше всего впечатлило?**

● Мы поехали на выбор локаций через пару месяцев после окончания войны. Там везде еще чувствовалась ее влопеще дыхание: разбитая бронетехника, опустошенный город, шатрули, минная опасность. Уже через несколько месяцев, когда мы вернулись туда с полной съемочной группой, разительная перемена: Шуша оживала, по всему городу шли стройки и восстановительные работы.

● **Как действующий режиссер оценивает проблемы азербайджанского кинематографа в год его юбилей?**

● Самая большая проблема – конечно же, финансирование. К сожалению, наше кино сегодня в глубоком кризисе, и выхода из него пока не видно. Все держится на творческой одержимости отдельных энтузиастов, но так не должно быть. У такой богатой и интересной страны, как Азербайджан, должна быть пальчатая киноиндустрия. Ведь у нас большая кинематографическая,

художественная традиция. Впервые я попал в кинематограф в конце 1980-х – первым моим местом работы был «Азербайджанфильм». В то время это была прекрасная киностудия, занимавшая второе место в СССР по техническому обеспечению.

Проблема кадров тоже упирается в отсутствие киноиндустрии. Люди должны расти и развиваться в нормальной кинематографической среде. А сейчас непонятно, куда после обучения идти сценаристам, режиссерам, представителям других специальностей. Актеры, конечно, более востребованы благодаря театру и телевидению, почитывая уровень отечественных сериалов, это, думаю, не предел их мечтаний. Незаметно пока и работы недавно созданного Агентства по кино...

● **Последнее время мы слышим о наших фильмах, участвующих в тех или иных фестивалях. Что это даст отечественному кино?**

● Участие в каком-то фестивале не является знаком качества фильма.

Эти мероприятия давно утратили свою смысловую значимость, стали более политизированными и конъюнктурными. Нам нужен здоровый отечественный прокат. Сегодня у наших режиссеров просто нет выбора. Где им показывать свои фильмы? Единственная альтернатива – фестивальные показы, где хоть кто-то увидит наши картины. Иначе для режиссера это просто вынужденно потраченные годы жизни, финансы, силы. Мне в свое время было велемо перейти от литературоцентричности в мир визуального искусства. Современной молодежи это дается намного проще: они почти не читают книг, выросли перед телевизором и компьютером, поэтому сразу начинают снимать кино. Снимают легко, не особо рефлексировав и размышляя. Но с другой стороны, у такого кино нет глубины, поскольку нет определенного жизненного багажа. Кино – часть нашей жизни и отражение культуры. Это уже не ярмарочный аттракцион, кому он был сто лет назад. Это – социальный институт.